

«Ihre vornehmste prosodische Regel war eben so wie bey uns diese: ein Poet richte sich in der Scansion nach der gemeinen Aussprache.¹

«Und wenn sie ihre Versen lasen, so geschah es nach der prosodischen Scansion».²

Ломоносов категорически опровергает утверждение В. Треднаковского, что в русском языке все односложные слова долги.

«Кто будет протягивать односложные союзы и многие во многих случаях предлоги? Самые имена, местоимения, и наречия, стоя при других словах свою силу теряют. Например: за сто лет, под мост упал; ревет как лев; что ты знаешь? . . .

«По моему мнению наши односложные слова, иные всегда долги, как б о г, х р а м, с в я т: иные кратки, например союзы: же, да, и; а иные иногда кратки иногда долги, например: на море, по году, на волю, по горе».

Готшед ставит в особую заслугу Прашу, что он возражал против дурного обычая поэтов произвольно акцентировать односложные слова и ввел в немецкую поэзию новое, разумное правило:

«Prasch behauptet, dass etliche einsylbige Wörter ihrer Natur nach lang, etliche kurz, etliche frey (incipites) wären, dass ferner wiederum etliche nur zufälliger Weise lang oder kurz wären, nach dem sie an einem Orte stünden oder mit andern vereinigt würden. . .»

«Nach Praschens Meynung sind vollkommen und beständig lang von einsylbigen Wörtern:

«Die Nennwörter die ein Wesen oder dessen Eigenschaft anzeigen, als Mann, Baum, Blut. . .» (у Ломоносова: храм, свят).

«Die eigenen Namenswörter (besser Namen), als Mars, Styx, und vornehmlich der Name Gott»³ (у Ломоносова — бог).

Треднаковский утверждал, что русский тонический стих состоит только из двусложных стоп, «а трисложных дактилического рода (как то бывает в греческом и латинском стихе. . .) принять никак не может». Ломоносов возражает на это в своем «Письме».

«Второе правило: во всех Российских правильных стихах, долгих и коротких, надлежит нашему языку свойственные стопы определенным числом и порядком учрежденные употреблять. Оные

¹ «Их основное правило было то же, что и у нас, а именно: поэт должен был следовать при скандировании обычному произношению» (Gottsched. Dichtkunst, 1742, S. 385).

² «И когда они читали свои стихи, то скандировали их согласно естественному произношению. . .» (там же, S. 383).

³ Gottsched. Praschens gründl. Anzeige (Beiträge, Bd. II, S. 144—145). «Праш утверждает, что иные односложные слова по их природе долги, иные — кратки, иные — свободны и что далее иные бывают долгими или краткими, в зависимости от того, на каком месте и при каких словах они стоят. . .»

«По мнению Праша следующие односложные слова всегда бывают долгими:

1) наименования, обозначающие предмет или его свойства, например муж, дуб, кровь;

2) собственные имена, например Марс, Стикс и особенно — имя бог».